

Если обратить внимание на рифмы сербского стиха, то среди обычных (небогатых в общем) найдем и такие:

Ливанъ злато, змирно
Отдали безмѣрно

(Белградская народная библиотека
№ 110, Белградская академия, № 27)

Азъ съ вами буду до скончана вѣка
Общѣщаль то нам небесны владика

(Белградская академия, № 140)

мира — вѣра, китѣ — погубити; в гробѣ — озлоби, възвратити — смотри, живѣте — држите

(Белградская академия, № 140)

Фебъ просвѣтлой нне
Во Герусалимской стѣне

(Белградская академия, № 27)

Превѣчни родися под лѣти,
Восхотѣвъ землю просвѣтити

(Белградская академия, № 27)⁹

Таких примеров набрать можно и еще. Они довольно характерны и указывают на то, что в основе их лежит смешение в произношении и и ъ. Однако эта черта не сербского языка, а украинского, хорошо нам известная (как раз в подобных случаях) по духовным же стихам.

На тот же украинский язык оригинала указывают и другие случаи; таковы сербские ошибки в рифме:

Богу честь и хвала до будетъ во вѣки,
Возгласите, труби и вси человекци

(Белградская народная библиотека, № 110)

Эта ошибка получилась (вместо человекци) потому, что именительный и звательный множественного числа на -ки для серба немислим, тогда как он нормален для русского и украинского, стало бытъ и сама такая рифма для серба невозможна. По той же разнице в морфологии украинской и сербской пропала рифма в другом стихе (сохранив в первом стихе украинскую форму глагола, во втором переписчик ввел сербскую):

що и ми нинѣ приносимо
Честъ, славу богу воздадими

(Белградская академия, № 27)

И в словарном отношении найдем следы несербской лексики:

Поклонишеса богу,
Взяша путь-дорогу

(Белградская народная библиотека
№ 110, Белградская академия № 27)

Во втором стихе повторен оборот, возможный только в русском языке, притом обычный в народной речи, а здесь обязательный по требованию рифмы.

⁹ Ср. В. Н. Перетц. Историко-литературные исследования и материалы, т. 1. Из истории русской песни, ч. 1. СПб., 1900, стр. 368. Последняя вирша в «Богогласнике» (Почаев, 1805), № 186.